

Ава Гарднер — босоногая графиня

МАРК ЛАМБРОН

«ПУЭН», ПАРИЖ.

23

АВГУСТА 1941 года 18-летняя Ава Гарднер приехала в Лос-Анджелес на кинопробы по приглашению студии «Метро-Голдвин-Майер». Когда над ней начали «колдовать» гримеры Луиса Б. Майера, будущая «босоногая графиня» воскликнула: «Маскара (тушь для ресниц. — Ред.)? Впервые слышу! Вроде какая-то болезнь?» Она постоянно жевала жвачку, и это приводило в ужас Сиднея Гиллароффа, парикмахера «звезд». Уроки сценической речи, которые ей преподавала Гертруда Воглер, кончались шумными скандалами из-за несправимого южного акцента Авы.

Кем была тогда Ава Гарднер? Да никем или почти никем. Одной из «блесточек», как выразился однажды Стендаль, то есть одной из бесчисленных красоток, позворающих в закрытых купальниках перед камерой фотографа Кларенса Балла, до тех пор пока их не поглотят миражи «фабрики звезд». Пройдет лет пятнадцать, и она станет властвовать над миром королевской ночи.

Ава родилась 24 декабря 1922 го-

да в Грэтбауне, штат Северная Каролина. В десять часов вечера, в самый канун Рождества, под знаком Козерога. «После захода солнца я оживаю», — скажет актриса годы спустя. Ава Гарднер была седьмым ребенком Джонаса Гарднера, зеленоглазого ирландского фермера с поэтической душой, носившего комбинезон и шерстяные рубашки в клетку. Ее мать — Мэри Элизабет (для родных — Молли), имевшая шотландских предков, сохранила в душе аромат Британских островов, перенесенный на самый глубокий Юг.

Как и у всех дочерей Гарднера, у Авы была очень белая, фарфоровая кожа и абсолютно непосредственные, чтобы не сказать дикие, манеры. «Я всегда обожала ощущать босыми ногами тепло нагретой солнцем земли, прохладную зелень травы, мягкую грязь размытой дождем дороги и свежесть лесного ручья». Ава Гарднер любила рассказывать о своем детстве. О бескрайних полях табака на фоне красного заката, арбузах и плетеных креслах-качалках на веранде, в которых семья коротала июльские вечера. Жизнь маленькой белой колонии — почти иллюстрация к произведениям Эрскина Колдуэлла — наполнена ароматами хлопковых плантаций под звуки черной лютни, доносящейся из соседней часовни.

Билет в Голливуд

И ВДРУГ судьба Авы делает резкий поворот. Умирает от воспаления легких Джонас Гарднер. Молли решает, оставив деревню, открыть в Ньюпорт-Ньюс пансионат для рабочих судостроительной верфи. Ава уже 17 лет, и она превратилась в настоящую наяду, на которую засматриваются прохожие на улице. О чем мечтает она, бродя по Нью-Йорку и глаза на афиши с именами Греты Гарбо и Джоан Кроуфорд? Стать машинисткой-стенографисткой? О, нет! Ава уже получила приглашение от студии МГМ, которая выслала ей билет до Голливуда в один конец.

Слишком красивая для просто красотки, в «Могамбо-клубе» в 1941 году она попадает в какой-то театр теней, где все девушки похожи на Лану Тернер. Однажды вечером здесь состоялся костюмированный бал, на котором Ава на шею вдруг кидается странного вида дама: в длинной пестрой юбке, в туфлях без каблуков и в шляпке, украшенной фруктами. Оказывается, это актер Минки Руни, перодевший женщиной. Кошк номер один детского кино, он переживает в это время самый благополучный в жизни период: чисто американская энергия бьет в нем ключом, дела идут

(Окончание см. стр. 10—11)

РОКОВЫЕ ЖЕНЩИНЫ

(Окончание. Начало см. стр. 1).

блестяще, от поклонниц нет отбоя. Неизвестно почему, но целомудренная Ава отнеслась к нему с нежностью Белоснежки к гному. Приключения были еще впереди. Кстати, когда Минки предстал перед ней, тогда, эта вычурных размеров дама сложной смугля, изрекла: «По-моему, ты с ней еще не спал».

Свадьба состоялась 10 января 1942 года, в составлении брачного контракта приняла участие студия МГМ, а в роли посаженного отца выступил Луис Б. Майер. На Ава был синий костюм, к которому она приколола букетики орхидей. Почти всю брачную ночь она пила шампанское, чтобы отдалить решающий момент, а счастливые жених флиртовал с подружками по гольф-клубу. На протяжении последующих 15 месяцев Минки Руни буйственно разрывался между пьянками, старлетками и букмекерами. Ава перенесла за это время операцию аппендицита, а вернувшись из больницы домой, обнаружила в супружеской спальне следы губной помады, Минки, словно избалованный гном, не мог не волючиться за юбками даже на площадке для гольфа. Оскорбленная миссис Руни полает на развод и 21 мая 1943 года получает его.

Но главное уже сделано — Ава Гарднер запущена на киноорбиту. С 1941 по 1946 год она снимается на студии МГМ в 17 картинах. Ныне они все благополучно забыты. В самом деле, кто помнит сегодня фильм «Мы танцуем» с Нормой Ширер или «Позовите доктора Гиллеса» с Лайонелом Бэрримором? Ава зарабатывает 100 долларов в неделю. Для сравнения: недельная зарплата Руни — 5 тысяч долларов. Зато Ава теперь знакома с «крестными отцами» Голливуда. Чтобы спастись от назойливого внимания режиссера Джона Хьюза,

Ава Гарднер с Кларком Гейблом и Грейс Келли в фильме «Могамбо»...

тона, ей даже приходится однажды одетой нырнуть в бассейн. Чарльз Лайтон читает ей вслух Библию, зато Джордж Рафт заявляет открытым текстом: «В моем к вам отношении нет ничего отцовского».

Бриллианты от Хьюза

ИМЕННО тогда берет начало ее занувшийся уик-энд с «Мистером Паранойя» — самим Говардом Хьюзом. Экстравагантный миллиардер обожает посылать шпioneв к понравившимся ему актрисам. Его личные самолеты всегда в полной готовности и каждую минуту могут перебраться хозяина в любую точку земного шара. Если в казино ему случается немного проиграть, он просто-напросто покупает его, избегая таким образом убытков. Один лишь вид Авы в костюме от «Ирен», в туфлях на «гвоздиках» лишает его спокойствия. Он швыряет к ее ногам коробки, битком набитые зелеными купюрами, волочится за ней по всему Сан-Франциско и подносит в подарок бриллианты от «Тиффани». Однажды на глазах у Авы он разбивается в самолете, за штурвалом которого сам сидел, и падает в озеро Мид. Двое летевших с ним компаньонов

разбиваются насмерть, но Хьюз абсолютно невредим.

Хьюз, как и Ава, Козерог. Она видела в нем что-то вроде собственной тени, может быть, чуть-чуть «с приветом», и относилась к нему как избалованное дитя к преданной няньке. Ава играла с ним как кошка с мышью, провоцировала его, не преступая, впрочем, безопасной грани. Актриса играла в жизни роль сирены, швыряющей из окна тяжелые золотые браслеты. Что самое странное в этой истории, так это то, что так и неизвестно, дождался ли Хьюз от Авы милостей, к которым стремился. Известно лишь, что, доверенный онажды до бешенства, он швырнул в нее бронзовым колокольчиком, попавшим ей в лицо. На протяжении долгих лет детективы Говарда Хьюза не теряли Аву Гарднер из виду, и те же техасцы преследовали ветрянку повсюду.

К этому времени она уже стала известной актрисой, хотя и не сыграла ни в одном заслуживающем внимания фильме. Калифорнийскими ночами

Ава Гарднер — босоногая графиня

Ава играла собственную жизнь. Сценарий был прост и определен: танцы с выпивкой. На этом пути она и встретилась с покорившим ее сердце виртуозом-кларнетистом Арти Шоу, первым белым музыкантом, взявшим в свой оркестр чернокожих, и среди них Роя Элдриджа и Билли Холлидея. В этом обществе Ава смаковала бурбон, слушала джаз, на концертах Наунта Бейси стреляла сигареты с марихуаной... Свадьба состоялась 17 октября 1945 года. Арти Шоу пользовался репутацией тонкого психолога. Он заставил супругу прочитать Достоевского и Томаса Манна, нанял для нее гротесктера Степана Вронского, учившего актрису игре в шахматы. Арти дал жене прозвище «Авала», добавил к ее имени окончание на идиш. От всего этого она не испытывала ровно ничего, кроме головной боли. Развод последовал через год и одну неделю после свадьбы. Ава Гарднер так однажды прокомментировала этот период своей жизни: «Мне кажется, что за всю историю Голливуда я была единственной актрисой, наблюдавшей столько рассветов». Ей было тогда всего 23 года.

Трудно предугадать, как в дальнейшем могла бы сложиться ее судьба. Кратким жизненным эпизодом пролетела связь с Говардом Даффом, актером студии МГМ, который знакомил ее со всеми подряд борделями Сан-Франциско. Потом для фирмы по пошиву женской одежды «Наприз Венеры» Ава согласилась позировать обнаженной перед скульптором Джозефом Николози (студия заявила протест, и скульптуру пришлось «приодеть» легкой драпировкой). Была любовная идиллия с фатоватым актером Робертом Тейлором — супругом Барбары Стенвик, с которым Ава впоследствии еще встретится в картинах «Вальсер» и «Рыцари круглого стола». И, наконец, Гарднер все-таки сыграла свою первую крупную роль — в фильме Роберта Снодмана «Убийцы».

В жизни киноленты, отмеченной мужчинами, словно вежами на пути, мисс Гарднер все же должна была сделать выбор. Он оказался связан с ритмами свинга и Италией. В 1949 году в Палм-Спрингсе она знакомится с известным певцом Фрэнком Синатрой. Он католик, к тому же женатый, но ничего в жизни не любит так, как кровавые сцены ревности «по-флорентийски». Их связь получила скандальную огласку. Общества по защите добродетели обливала желчью «эту мерзавку Гарднер». В Нью-Йоркском отеле «Нопакабана» Синатра даже симулировал самоубийство, выстрелив в собственную полushку. Но пока шумел весь этот сыр-бор, Ава потихоньку превращалась в Аву Гарднер: она сыграла в трех своих лучших картинах.

В 1950 году Ава отправляется в каталонский порт Тосса де Мар, где режиссер Альберт Льюин решил запечатлеть ее легендарный профиль в образе греческой Евы — Пандоры. То был фильм, полный странностей. Сре-

диземноморский пляж, девушки в туниках... Какой-то фантастический белид падает в пропасть, а Ава с распущенными волосами шепчет: «В гавань вошла таинственная яхта... Какие безумства ты совершишь ради меня?» И провоцирует аменным взглядом машину, отправленную в пропасть мужчиной, исполнившим ее капризы. В тавернах, где танцуют фламенко, ее героиня ждет страстной любви, а вокруг — лишь англичане и американцы, так обожающие изгнание и алкоголь. Лица актеров кажутся пришедшими из снов: Ава — будущая графиня в фильме «Майерлинг», а напротив нее — актер Джеймс Мейсон, игравший Цицерона и капитана Немо. Альберт Льюин уже поинял, что лучшим партнером Авы может быть только ветер. Отныне ее будут снимать на фоне древней Европы, в компании капитанов кораблей-призраков и немых каменных изваяний...

Во время съемок «Пандоры» Ава без конца спорит с поэтом-тореро Марио Кабре, которому ей пришлось-таки отдаться одной слыш-

ком уж звездной ночью... Срочно прилетает Фрэнк Синатра, устраивает ее на съемки англо-французской ленты «Майерлинг», действие которой происходит на Миссисипи, а актеры одеты в платья а-ля Помпадур, и 7 ноября 1951 года женится на ней. Американская мечта любит устраивать браки своих бедных детей. Судите сами: Ава Руни, затем Ава Шоу, и вот она уже Ава Синатра. На сей раз на ней лиловое муаровое платье, двойная нитка жемчуга и бриллиантовые серьги. Свадебное путешествие супруги проводят в кубинских казино, и в это же время Фрэнк Синатра получает своего «Оскара» за песню «Пока есть настоящие мужчины».

На съемки — с револьвером

И ВОТ Ава вновь уезжает на съемки — на сей раз в пустынную саванну. Одноглазый Джон Форд пригласил в свою картину «Могамбо» Кларка Гейбла, Грейс Келли и Аву Гарднер: неповоротливый уалець, фальшивая роза и миссис Джинджер Эйл — такой вот многообещающий коктейль. Съемки ленты вылились в целую военную экспедицию: в джунглях вырублена взлетная полоса длиной около двух километров, доставлено пятьдесят грузовиков, триста палаток, полевой госпиталь с радиоантенной, контейнеры для пленки, горы бутылок сока. Даже оборудована... брезентовая тюрьма. Поскольку тогда случилось восстание племени мау-мау, каждому актеру выдали личное оружие. Ава достался револьвер 38-го калибра. Правда, на них никто так и не напал. Трудности ограничились 45-градусной жарой, шумным визитом

...в ленте «Обнаженная маха» с Тони Францоса...

стада носорогов и постоянными посещениями одного очень упорного белларда. В глазах Авы, играющей дерзкую нахалку, не лезущую за словом в карман, любительницу выпить, все это лишь мелкие хищники. Как часто бывает в кино, сценарий ленты переплелся с действительностью, и на глазах Авы разворачивалась идиллия Гейбл—Келли. О будущей княгине Монако Ава вспоминала с уважением. «Грейс поступала так же, как и я: спасения от обид она искала в ночи». Итогом картины, подвешенным самой Авой в изданных «Мемуарах», стали два аборта (на съемки приезжал Синатра) и неполученный «Оскар», перехваченный Одри Хепберн (фильм «Римские каникулы»).

Вернувшись в США, Ава Гарднер воечно убедилась в хронической неверности супруга. Однажды Синатра позвонил ей только для того, чтобы сообщить, что в данный момент делит ложе с другой. Развод оформили 29 октября 1953 года. К концу «брачной гонимы» выяснилось, что трое ее мужей в общей сложности были женаты ровно 20 раз. Что ж, такова старая

...на съемках картины «Босоногая графиня». Фото «Пуэн», Париж; «Кромос», Богота.

американская привычка. Впрочем, время от времени Синатра будет возвращаться и Ава, как и мелодия, которую невозможно забыть.

К 1954 году красота Гарднер достигла расцвета. Композитор Коул Портер упоминает ее имя в одной из своих песен. Профсоюз лифтеров называет Аву Гарднер именно той «женщиной, с которой им больше всего хотелось бы застрять в лифте на верхнем этаже «Эмпайр стейт билдинг». А она уже в Риме, на съемках нового фильма Джозефа Манневича. Говорят, в фильме будет сниматься сам Хэмфри Богарт. Говорят, Ава будет танцевать фламенко на фоне оливоковой рощи в Тиволи. То, о чем столько говорят, — будущий киношедевр «Босоногая графиня» (1954). У кого из нас не бежали по коже мурашки от одного голоса Богарта, как будто вымывающего явь над залитым дождем итальянским пладбишем? Фильм Манневича — песнь скорби, поиск утраченной Эвридики, тоска блестящей аристократки по своему бедному, но счастливому детству.

Этому фильму суждено сыграть особую роль в жизни Авы Гарднер, стать ее второй натурой, прилипнуть к ней, подобно второй коже. С Авой рядом теперь известный тореро: «Я была его подружкой, а он был моим мужчиной». Гарднер пускается в авантюру, чтобы сниматься вместе со Стюартом Грейнджером в фильме «Перекресток судеб», затем отправляется в Мадрид, где обещается шоколадом «Херши» и принимает подарки Джека Дэннелса на его вилле. Нам никогда не узнать, чем были на самом деле в 50-е годы эти полные соблазна ночи в самый разгар франкизма, когда американцы чувствовали себя счастливыми, восхищаясь романтической подполью. Мисс Гарднер любила голос поэта Роберта Грейса, читавшего свои стихи в сумерках, падающих на Мальорку. И было уже не важно, что возлюбленный вскоре уехал, чтобы жениться на другой, а итальянские зори графини Гарднер отныне делил с ней Уолтер Чьяри. Главным в жизни Авы было то, что в кино она обрела свое второе «я», своего пророка и мэтра — Эрнеста Хемингуэя.